

В этом году японская кухня начала становиться невероятно популярной. Голубой тунец, доставленный по воздуху с Хоккайдо в этот же день, был лично нарезан настоящим мастером на сашими. Кусочки рыбы были плотными, сладкими и невероятно вкусными.

Однако внимание Цзян Но было сосредоточено вовсе не на еде. Он некоторое время смотрел на соевый соус для суши, а затем пробормотал:

- Неудивительно, что тогда он произносил эти слова бесчисленное количество раз.

Оказывается, предзнаменование о том, что Дин Иньчжоу подонок, который может с легкостью изменить ему, появились настолько рано. Он действительно был слеп в своей прошлой жизни. Он должен был давным-давно оставить этого человека.

Цзян Но налил себе бокал саке и вдруг спросил Гу Цзянго:

- Цзянго, как ты думаешь, что самое важное в отношениях между людьми?

Молодой господин Цзян всегда был сосредоточен только на бизнесе. Сейчас, когда он внезапно заговорил с ним на такую эмоциональную тему, Гу Цзянго даже не пришлось задумываться, чтобы понять, что этот как-то связано с человеком по фамилии Дин.

Гу Цзянго угрюмо покачал головой, показывая, что он не знает ответа.

К счастью, Цзян Но на самом деле не ожидал от него ответа. Он налил еще один бокал теплого саке и сказал самому себе:

- Это наличие духа контакта. Когда дело касается контракта между парой, то во время существования отношений ни одна из сторон не может изменять. В конце концов, когда существует контракт между боссом и работником, он считается юридически законным, и каждая из сторон обязана соблюдать правила. Да, с людьми, у которых нет никакого духа контракта, на самом деле невозможно ужиться.

За этот небольшой промежуток времени Цзян Но самостоятельно успел выпить половину саке.

Употребление алкоголя неизбежно, когда речь идет о бизнесе. Его привычка свободно пить за винным столом развилась еще в его прошлой жизни. Жаль, что сейчас его 19-летнее тело было относительно молодо и еще не привыкло к алкоголю, так что он не мог вынести такого количества.

Молодой господин Цзян быстро выпил все саке, после чего его лицо слегка покраснело. Его кожа была тонкой, так что румянец, разливающийся по щекам, был хорошо виден. Учитывая, что сама по себе его кожа была очень бледной и нежной, то контраст получался очень красивым и изысканным.

Гу Цзянго немного боялся смотреть прямо на Цзян Но, опасаясь, что если он увидит слишком много, мысли, которых у него вообще не должно быть, снова выйдут на свет, начав бушевать. Хотя он и не хотел признавать, что ублюдок Дин Иньчжоу был прав, он был вынужден согласиться, что такие люди, как он и молодой господин Цзян, принадлежат двум разным мирам...

Внезапно Цзян Но наклонился вперед, облокотившись на стол, и схватил Гу Цзянго за руку.

Гу Цзянго: !!!

Прекрасные глаза молодого господина Цзяна сияли, когда он искренним тоном сказал:

- Однако, это только основное требование. Не нужно также забывать и о морали, а также о человеческой доброте.

Понимаешь ли ты человеческие чувства? Человеческая доброта очень важна! Поскольку я помог тебе, то в будущем ты поможешь мне! Это основное правило того, что называется одолжением!

Цзян Но нетерпеливо посмотрел на Гу Цзянго, надеясь, что тот сможет понять скрытый смысл его слов. Он даже крепче сжал его руку.

Жаль, что как только Гу Цзянго почувствовал руки Цзян Но, его лицо сразу же покраснело. Под восторженным взглядом молодого господина Цзяна, направленного на него, его мозг сразу же отключился.

Цзян Но подождал некоторое время, но так и не получил ответ. Только сейчас он понял, что держит молодого человека за руку, говоря о правде жизни. Разве он не похож на обычного жирного мужчину средних лет с неправильными мыслями? Его определенно бы раздражало такое поведение по отношению к себе.

Так что он тихо кашлянул и с горечью отпустил руку Гу Цзянго. Впрочем, он все равно не сдавался. Он кратко подвел итог своей речи:

- Так что, брат Гу, ты не должен забывать о человеческой доброте, когда будешь богаче меня!

Гу Цзянго: ...

Гу Цзянго был уверен, что его босс был пьян. В конце концов, он был бедным телохранителем. Как может наступить тот день, когда он будет богаче Цзян Но? Более того, почему тот снова назвал его «братом»?

Цзян Но на этот раз и правда выпил слишком много. Он сам не ожидал, что ему удастся напиться. Когда они возвращались к машине, Гу Цзянго помогал ему идти, практически таща на себе.

Когда они сели в машину, молодой господин Цзян, все еще испытывая печаль, прямо оперся на Гу Цзянго. Хотя ему и не нравились ладони Гу Цзянго, поскольку они были слишком жесткими и мозолистыми, мышцы его рук были особенно удобны для дневного сна.

Его действия заставили Цзян Го отреагировать так, как он не должен был делать. Он даже не мог усидеть на месте. Он схватил сумки с покупками, чтобы прикрыть себя, беспокоясь, что водитель обнаружит, что что-то не так.

Однако водитель Лао Лю был явно более профессионален, чем он сам. Тот вел машину, даже не мигая, и включил музыку, делая вид, насколько это возможно, что он не понимает, насколько его босс пьян.

Гу Цзянго вздохнул с облегчением, а затем услышал вопрос господина Цзяна:

- Кстати, где мой кофе?

Пусть и с трудом, но ему удалось вспомнить, что раньше он передавал на хранение Гу Цзянго бумажный стаканчик с кофе. Гу Цзянго сразу же передал ему этот стаканчик, температура кофе в котором была уже больше близка к комнатной. Цзян Но, посмотрев на стаканчик, сразу же нахмурился и с отвращением спросил:

- Почему он такой сморщенный?

Гу Цзянго вспомнил о том, как бессознательно сжал стаканчик, и сказал извиняющимся тоном:

- Я случайно помял его, однако кофе не разбрызгалось.

- Ах, просто выбрось его, - Цзян Но не мог избавиться от своей проблемы, связанной с необходимостью проповедовать истину после выпивки. - Когда дело касается людей и вещей, действует одна и та же истина. Если они испорчены, их нельзя использовать. Даже если кто-то обманул тебя только один раз, он все равно грязный, и ты не должен давать ему ни единого шанса.

Зная, что Цзян Но был пьян, Гу Цзянго все равно сказал с серьезным выражением на лице:

- Я понимаю.

Немного подумав, он тихонько добавил:

- На самом деле, я человек, который всегда придерживается духа контракта.

.....

От автора:

Господин Цзян: Самое важное для мужчины - это целомудрие. Если он изменил, то это значит, что он стал грязным. Я точно больше не буду хотеть его.

Гу Цзянго достал маленький блокнот и тщательно сделал запись.

<http://bllate.org/book/14580/1292671>